

РОССИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

МИСАК ТИГРАНЯН

Ключевые слова - урегулирование, стратегическое партнерство, автономные республики, нагорно-карабахского конфликта, договор, Кавказском регионе, миротворческий процесс.

ВВЕДЕНИЕ

Составной характеристикой армяно-российских отношений на современном этапе является историческая вовлеченность России в развитие региональных процессов, и в особенности в процессы разрешения этнополитических конфликтов на Кавказе. Причем наиболее ярко это проявляется в отношении нагорно-карабахской проблемы, обладающей собственным генезисом, внутренней логикой развития, длительной историей и еще более давней предысторией.

РОССИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Следует признать, что этапные моменты в развитии национально-освободительного движения армян Нагорного Карабаха неразрывно связаны с процессами политического и исторического развития самой России.¹ Среди них такие ключевые события в истории армянского народа, как присоединение Карабаха и других частей Восточной Армении к России в соответствии с Гюлистанским договором 1813 г. и Туркманчайским договором 1828 года.

Как пишет российский исследователь Г.Кадымов, "...генезис нагорно-карабахского конфликта зиждется в национальной политике большевиков, руководствовавшихся решением не столько сложных национальных проблем, сколько экспортом пролетарских революций в другие страны, в

¹ См.: **Дадаян Д.** Национально-освободительное движение армян Нагорного Карабаха и Россия // Посев. -2005. №1. С.22-24; Сейранян П.А. Карабах и Россия. Страницы истории. – М, 1997.

частности в государства среднего Востока, Турцию и Иран".¹

И все-таки, генезис нагорно-карабахского конфликта следует искать не в юридически неправомерном решении Кавказского бюро Центрального Комитета партии большевиков (Кавбюро ЦК РКП(б/)) от 5 июля 1921 года, согласно которому Нагорный Карабах был включен в состав новообразованной Азербайджанской ССР, с предоставлением ему "широкой автономии с областным центром в г.Шуши"², притом, что за день до этого, 4 июля 1921 года, на вечернем заседании пленума Кавбюро ЦК РКП(б/ было принято решение "включить Нагорный Карабах в состав ССР Армении"³, а в событиях, предшествовавших советизации Закавказья.

Именно 1918 год, т.е. после распада Российской империи, стал точкой отсчета нагорно-карабахского конфликта, когда в процессе формирования на Кавказе государств, Нагорный Карабах в 1918-20 годы превратился в арену жестокой войны между восстановившей свою независимость Республикой Армения и новообразованной Азербайджанской Демократической Республикой, которая, реализуя тогда в первую очередь аннексионистские планы Турции, предъявила территориальные претензии на значительные части территории Южного Кавказа, населенные армянами, и прежде всего на армянский Нагорный Карабах⁴. Таким образом, генезис нагорно-карабахского конфликта состоит в экспансионистской политике руководства Азербайджана. Формой реализации претензий Азербайджана и стало образование Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) в составе Азербайджанской ССР. Историческая и политическая абсурдность этого решения, как нельзя более емко, выражена в одном из тезисов бывшего президента Армении Р.Кочаряна, озвученного им во время выступления в Дипломатической академии МИД России в январе 2001 г.: "В свое время Карабах добровольно вошел в состав Российской империи не для того, чтобы позже оказаться в составе Азербайджана"⁵. Иначе говоря, народ

¹ **Кадьмов Г. Г.** Россия и урегулирование конфликтов в СНГ / Внешняя политика современной России. Сборник статей. – М., ДА МИД России, 2000. С.41.

² См.: Протокол заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 года / Легитимность Нагорно-Карабахской Республики в материалах и документах. – Ереван, 1995. С.23-24.

³ См.: Протокол заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 4 июля 1921 года / Легитимность Нагорно-Карабахской Республики в материалах и документах. – Ереван, 1995. С.22-23.

⁴ См.: Записка народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерина В.И. Ленину, 29 июня 1920г. / Нагорный Карабах в 1918-1923 гг. Сборник материалов и документов. – Ереван, 1992. С.515-518.

⁵ См.: Выступление Президента Республики Армения Р.Кочаряна в Дипломатической академии МИД России // Республика Армения. -2001. 17 января. С.5.

Нагорного Карабаха, добившись в начале XIX века присоединения к России, в первую очередь из-за стремления обезопасить себя от турецкой угрозы, спустя столетие, после распада Российской империи, вновь оказавшись в центре экспансионистских устремлений Турции и мусаватистского Азербайджана, был передан Азербайджанской ССР, лидеры которой успели уметь и быстро заменить свои мусаватистские "погоны" на большевистские.

Ослабленная в результате Геноцида и многолетними изнурительными войнами с Турцией в борьбе за право своего существования, Армения была не в состоянии обеспечить целостность своих исконных территорий, вследствие чего не только Нагорный Карабах, но и Нахичеван, Карская область, не говоря уже о других армянских землях, по воле большевиков и под нажимом Турции остались за пределами Советской Армении.

"Мое мнение таково, – писал Иосиф Сталин в телеграмме Г. К. Орджоникидзе 8 июля 1920 г., – что нельзя без конца лавировать между сторонами, нужно поддержать одну из сторон определенно, в данном случае, конечно, Азербайджан с Турцией. Я говорил с Лениным, он не возражает"¹. Почему "определено"? Почему "конечно"? Потому что таково было на тот момент соотношение сил в Кавказском регионе. Создание здесь советских республик и их последующее присоединение к СССР было бы невозможно вопреки Турции и в ущерб промусульманским силам. "Большевик" Сталин делал в данном случае то же самое, что и далекий от большевизма командующий британскими силами в Закавказье генерал-майор У.Томсон, активно пытавшийся в 1919г., в том числе посредством открытых угроз, заставить армян Карабаха принять власть Азербайджана.

Впрочем, принцип "автономизации", взятый на вооружение российскими большевиками как средство решения национальных проблем получил универсальное применение. Этот подход обусловил создание в рамках – в начале РСФСР, а затем и СССР – положения, когда взамен подлинного равноправия разных народов в конституционном порядке было закреплено фактическое неравноправие. Подразделение тех или иных территорий на союзные, автономные республики, автономные области и округа, по сути производилось во многом произвольно – без учета конкретных историко-правовых предпосылок. Это признал, в частности, президент Российской Федерации Владимир Путин, заявивший, что проблемы, существующие сегодня на Кавказе, "... мы получили в наследство от империи. Это болез-

¹См.: Телеграмма Сталина Г. К. Орджоникидзе. №345, 8 июля 1920г. / Нагорный Карабах в 1918-1923 гг. Сборник документов и материалов / Отв ред. В.А.Микаелян. – Ереван, 1992. С.524.

ни, которые были загнаны внутрь прессом империи"¹.

Справедливости ради необходимо заметить, что в руководстве Советской России были политики, пытавшиеся осуществить государственное размежевание в пределах бывшей Российской империи на основе принципов соответствия государственных границ географическим пределам преобладания тех или иных этносов. Эту линию проводил, в частности, народный комиссар по иностранным делам Г.В.Чичерин. В подписанной им инструкции Реввоенсовету Кавказского фронта от 4 июля 1920г. российскому военному командованию вменялось в обязанность "объяснять широким массам местного населения спорных территорий", что "...русские войска занимают эти территории с целью предотвращения межнациональной розни, что занятие этих местностей является временным, впредь до разрешения вопроса о принадлежности занимаемых территорий к той или другой республике, и что эти территориальные конфликты будут разрешены Смешанной комиссией под председательством представителя России, причем, Смешанная комиссия будет руководствоваться этнографическим составом населения и его волей" ².

Линия Г.В.Чичерина соответствовала идеалам национальной и социальной справедливости, о которых много говорилось в трудах основоположников научного марксизма. Но ей противостояла имперская политика Сталина, в которой главным критерием государственно-административного размежевания было не соответствие историческим и этническим реалиям, а использование принципа "разделяй и властвуй", с целью создания механизмов воздействия на союзные республики и обеспечения таким образом стабильности в рамках единого многонационального образования СССР. Что касается Армении, то она, по мысли творцов национальной политики РКП, все равно "никуда не делась бы", находясь под постоянной угрозой геноцида со стороны соседней Турции.

О причинах, побудивших российских большевиков подарить Нагорный Карабах Азербайджану, уже достаточно написано, и, наверное, не имело бы смысла вновь обращаться в этой теме, если бы не одно существенное обстоятельство: большевистский подход к решению, а точнее к замораживанию межнациональных конфликтов, явился более чем востребованным и на современном этапе, в практике новейшей политики России по отношению к постсоветскому Закавказью. Так, например, стремясь при-

¹ Цит. по ст.: **Маркушин В.** Москва и Баку сделали важный шаг навстречу друг другу // Красная звезда. – 2001. 11 января.

² См.: **Чичерин Г. В.** Инструкция Реввоенсовету Кавказского фронта, 4 июля 1920 г.

влекать, а затем удержать Азербайджан в составе СНГ, попытаться противодействовать его явно выраженной прозападной внешнеполитической ориентации, руководство новой России шло на явные уступки Азербайджану как в процессах урегулирования конфликта, точнее, его разрешения по азербайджанскому сценарию, так и в других вопросах двусторонних отношений и развития региональных процессов, в частности, по проблеме статуса Каспийского моря, участия в разработке нефтяных месторождений, статуса Габалинской РЛС и др. В то же время Россия в своей политике по отношению к странам Закавказья во многом исходила из того, что, зажатая между Турцией и Азербайджаном, нестабильной Грузией и политически изолированным Ираном, Армения не имеет альтернативы для своей про-российской ориентации. С одной стороны, это свидетельствует о том, что идеи большевизма живы и по сей день в России, впрочем, последователей генерала Томсона¹ хватает и на Западе. С другой стороны, это вновь подтверждает мысль, что после распада СССР у новой России не было четко выверенной стратегии относительно Кавказского региона.

Новейший этап в развитии нагорно-карабахского конфликта, берущий начало после распада Советского Союза, неразрывно связан с активной вовлеченностью России в миротворческий процесс по урегулированию конфликта. Примечательно, что первая посредническая инициатива по урегулированию конфликта принадлежит также России: в сентябре 1991 года президент России Б.Ельцин и президент Казахстана Н.Назарбаев посетили Степанакерт, после чего, под их патронажем в г.Железноводске (РФ) состоялись переговоры между представителями Нагорного Карабаха, Азербайджана и Армении². И в дальнейшем, Россия, как в рамках образованной Минской группы СБСЕ/ОБСЕ, так и самостоятельно, активно пыталась примирить противоборствующие стороны. Кульминацией этих усилий стало подписание сторонами конфликта в начале мая 1994 года при посредничестве России Бишкекского протокола, положившего начало процессам достижения договоренности о прекращении огня.

Другие международных акторы, вовлеченные в процессы урегулирования конфликта, в первую очередь, США и СБСЕ/ОБСЕ, исходившие из того, что сторона, вносящая решающий вклад в урегулирование, укрепляет

¹ Генерал Томсон 1918-1923 гг. Сборник материалов и документов / Отв ред. В.А.Микаелян. – Ереван, 1992. С.522-524.

² См., подробнее: **Балаян Т. К.** Посредничество президентов Б. Н. Ельцина и Казахстана Н. А.Назарбаева в урегулировании карабахского конфликта // "Актуальные проблем международных отношений в начале XXI века". Материалы 5-ой научно-практической конференции молодых ученых, 18 апреля 2002г. – М., ДА МИД России, 2002. С.64-65.

тем самым свои геополитические позиции в регионе, достаточно ревностно отнеслись к успешному посредничеству России¹. Именно поэтому с конца 1994 года Россия перестала выполнять самостоятельную посредническую миссию и консолидировала свои усилия с СБСЕ как один сопредседателей Минской группы. Тем не менее, роль России в процессе урегулирования, даже в рамках МГ ОБСЕ, признается практически всеми сторонами конфликта как особая. Это подтвердил в одном из интервью и президент Армении Р.Кочарян: "Все – и мы, и думаю, другие сопредседатели – прекрасно понимают, что без России об урегулировании, о реальном урегулировании конфликта говорить не приходится, и чем конструктивнее, эффективнее и глубже Россия будет вовлечена в процесс урегулирования, тем больше шансов для достижения успеха"².

Данное видение роли России в урегулировании конфликта находит отражение и в заявлениях азербайджанского руководства. В частности, министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедъяров считает то, что несмотря на то, что за последнее десятилетие "мир изменился, но и сегодня Россия играет в урегулировании проблемы Нагорного Карабаха огромную, даже можно сказать ключевую роль"³.

Наконец, немаловажно, что на тех же позициях стоят и власти Нагорного Карабаха. Как подчеркивает президент НКР А.Гукасян, "... Россия может сделать очень многое и для Карабаха, и для урегулирования, и в плане оказания помощи народу НКР. Но с другой стороны, Россия – посредник, а посредник должен быть нейтрален. Но у России есть огромный потенциал. Россия несет историческую ответственность за все, что происходит на постсоветском пространстве. Был момент, когда даже в рамках МГ ОБСЕ Россия была наиболее активной стороной. Я думаю, что она должна всегда стремиться играть ключевую роль в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. Нас очень много объединяет – и язык, и культура, и духовные ценности. Поэтому от России ожидания большие, чем она, возможно, в состоянии дать"⁴.

Таким образом, становится очевидным, что, несмотря на то, что окончательное урегулирование нагорно-карабахского конфликта еще не

¹ См., например: **Гаспарян А.** Динамика карабахского конфликта и роль Российской Федерации в его урегулировании // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. №6.

² См.: интервью Президента Республики Армения Р.Кочаряна//Новое время. -2001. 12 сентября. С.2.

³ И А "Newsinfo". 2004. 17 августа.

⁴ Интервью Президента НКР А. Гукасяна // Ноев Ковчег. – 2003. №7. С.11.

проглядывается, ожидания непосредственно вовлеченных в конфликт сторон, в том что, Россия, имеющая многовековые связи с народами Закавказья и мощные рычаги воздействия на политические процессы в закавказских государствах, сделает решающий шаг в направлении урегулирования конфликта и надежда, что этот шаг будет созвучен их интересам, весьма широки.

Очевидно, так же и то, что политика России на закавказском направлении и, в частности, по урегулированию нагорно-карабахского конфликта будет строиться не исходя из ожиданий той или иной стороны, а в первую очередь исходя из собственных национальных интересов. Вопрос в том, насколько региональные интересы России, а точнее механизм, формы и методы реализации интересов России в данном регионе, будут отвечать объективным долгосрочным национальным интересам Российской Федерации. В данном случае, речь идет о соответствии с принципами, обозначенными в основополагающих документах внешней политики и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В частности, в Концепции внешней политики РФ в качестве главных направлений внешнеполитического курса России выделяется "формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения потенциальных очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах"¹. В постсоветской России никогда не было недостатка во мнениях относительно того, каким именно образом обеспечить российские интересы в регионе, сохранить и приумножить российское влияние в государствах Закавказья, и в целом, восстановить мир, стабильность и безопасность на Кавказе. Широкий диапазон таких подходов не мог не влиять и на функциональную составляющую российской политики в регионе. Это, в свою очередь, давало возможность исследователям, обозначать внешнеполитический курс России в регионе как отвечающий "только ее сиюминутным интересам, а не долгосрочным"².

Следует заметить, что история нагорно-карабахского конфликта полна примерами "сиюминутной" политики России. Взять хотя бы тот факт, что, стремясь вернуть у Азербайджана интерес к интеграционным процессам в СНГ, Россия в начале лета 1992 года передала Азербайджану

¹ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации //Дипломатический вестник. – 2000.№8. С.3-11.

² **Корчинин И.** Прагматизм должен быть долгосрочным // Независимая газета. – 2000. 25 августа.

значительные вооружения и боевую технику, дислоцировавшейся в регионе, 4-ой армии Закавказского военного округа Вооруженный Сил СССР, причем сделано было это задолго до получения Арменией своей соответствующей доли из общесоюзных вооружений. Итогом стало начало крупнейшего наступления азербайджанских войск летом-осенью 1992 года, в ходе которого было оккупировано более половины территории Нагорного Карабаха. В конечном счете правительство Абульфаза Эльчибея так и не выразило никакого желания вступать в СНГ. Есть и другие примеры сиюминутной политики России, последствия которой самым негативным образом сказываются и на нынешнем переговорном процессе. Так, пытаясь не допустить выбора западного маршрута транспортировки каспийской нефти, Россия поддержала позицию Азербайджана по принципам урегулирования конфликта на Лиссабонской саммите ОБСЕ в декабре 1996 года, оставив Армению в абсолютном одиночестве. Спустя годы уже можно смело констатировать результаты такой политики: основной трубопровод как планировался провести в обход России, так он и прошел, а так называемые Лиссабонские принципы¹ загнали переговорный процесс в тупик.

На современном этапе миротворческого процесса российская сторона в целом следует определенной линии, обозначенной президентом России Владимиром Путиным: "Россия и дальше намерена наращивать свои усилия. Кроме того, что мы были и остаемся членами Минской группы и в рамках согласованных действий намерены координировать свои усилия со всеми вовлеченными в этот процесс сторонами, мы исходим из того, что у нас особые отношения и с Азербайджаном, и с Арменией. Мы готовы использовать эти особые отношения на благо всем странам региона. Вне всяких сомнений, эти особые отношения мы не будем использовать для какого-либо давления на договаривающиеся стороны. Мы исходим из того, что только Армения и только Азербайджан в состоянии договориться. А мы совместно с другими членами Минской группы можем быть посредниками и гарантами достигнутых договоренностей"². Данная позиция Москвы по-

¹ Заявление Действующего Председателя ОБСЕ на саммите в Лиссабоне о принципах урегулирования нагорно-карабахского конфликта состоит из трех положений: территориальная целостность Азербайджанской Республики и республики Армения; предоставление Нагорному Карабаху высокого статуса автономии в составе Азербайджана; гарантии безопасности для всего гражданского населения Нагорного Карабаха. (См.: Документы ОБСЕ. S(96) Journal. №2, 1996, 3 декабря. Добавление 1 к Приложению 2. Заявление действующего председателя ОБСЕ).

² См.: Пресс-конференция Президента Российской Федерации В.В.Путина по итогам заседания Совета Коллективной Безопасности//Дипломатический вестник.-2001. Июнь.

стоянно получала подтверждение во всех других заявлениях российского президента по проблеме нагорно-карабахского урегулирования.

Таким образом, можно констатировать, что позиция России на современном этапе миротворческого процесса основана на следующих положениях:

1. Несмотря на весомость своей роли в региональных процессах, Россия намерена действовать исключительно совместно с другими посредниками;

2. Решение конфликта должно быть найдено самими конфликтующими сторонами;

3. Россия готова вступить гарантом достигнутых соглашений. Очевидно, что данная позиция исходит из реальной оценки Россией своих возможностей в оказании эффективного посредничества в конфликте, где непосредственно вовлеченные в него стороны придерживаются диаметрально противоположных взглядов, при том, что имеет место значительное влияние третьих сил, имеющих собственные представления о путях разрешения конфликта. Одновременно данная позиция Москвы скорее всего исходит из критической оценки результатов "сиюминутной" политики России в закавказском регионе, и необходимости применения более взвешенного подхода к региональным процессам. Было бы также некорректно утверждать, что озвученная президентом РФ позиция России по проблеме означает дистанцирование от миротворческого процесса. Более того, в последнее время в рамках Минской группы ОБСЕ российская сторона представлена на уровне заместителя министра иностранных дел РФ, что свидетельствует о повышенном интересе Москвы к карабахской проблематике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конечном итоге, если исходить из заявлений, интервью, публикаций российских дипломатов, тех кто был непосредственно вовлечен в переговорный процесс, то нельзя не заметить, что в сравнении с другими международными посредниками, российские наиболее полно представляют и суть конфликта и реальные пути его разрешения. Однако весь этот позитивный потенциал сам по себе мало что значит, если он не трансформируется в активное и эффективное посредничество, которое не стоит в ожидании перемен в армянском и азербайджанском обществах и не следует исключительно в фарватере американо-европейских инициатив.

Միսաք Տիգրանյան, Ռուսաստանը և Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության կարգավորումը - Հայ-ռուսական հարաբերությունների զարգացման ներկա վիճակն ու միտումները որոշող կարևորագույն գործոններից մեկը տարածաշրջանում խաղաղության և կայունության մթնոլորտ, տարածաշրջանային անվտանգության արդյունավետ համակարգ ստեղծելու երկու պետությունների օբյեկտիվ շահագրգռվածությունն է՝ ձևավորված բոլոր շահագրգիռ կողմերի շահերի համապարփակ դիտարկման և փոխշահավետ համագործակցության մեխանիզմի գործարկման հիման վրա: Տարածաշրջանային և արտատարածաշրջանային ուժերի այս հարցում հակասական մոտեցումներն էապես թուլացնում են ինչպես տարածաշրջանի ընդհանուր կայունությունը, այնպես էլ՝ առանձին երկրների անվտանգությունը: Այս առումով հայ-ռուսական ռազմավարական գործընկերությունն արտացոլում է ոչ միայն տարածաշրջանային գործընթացներից բխող սպառնալիքներին համարժեք պատասխան տալու ցանկությունը, այլև ընդհանրապես կարող է արդյունավետ միջպետական համագործակցության վառ օրինակ հանդիսանալ՝ որպես ապագա տարածաշրջանային անվտանգության համակարգի ստեղծման հիմք, որը կոչված է ամուր կայունություն հաստատելու Հարավային Կովկասում և նպաստելու նրա լիարժեք զարգացմանը:

Ամենաէական գործոնը, որը կորոշի հայ-ռուսական միջպետական համագործակցության արդյունավետությունը, այդ թվում տարածաշրջանային անվտանգության և համագործակցության ապահովման հիմնախնդիրների շուրջ հայ-ռուսական միասնական մոտեցումների ձևավորման շրջանակներում, Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության անկայունությունն է: Ընդհանուր առմամբ տարածաշրջանում ռուսական դիրքերի պահպանման և ամրապնդման հեռանկարները մեծապես կախված կլինեն նրանից, թե որքանով է Ռուսաստանը պատրաստ հրաժարվել «ակնթարթային շահույթի» ռազմավարությունից իր տարածաշրջանային քաղաքականության մեջ և առաջնորդվել երկարաժամկետ շահերով: Հենց այս շահերին է ծառայում Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության շուտափույթ, վերջնական և համապարփակ կարգավորումը:

Misak Tigranyan, Russia and the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict - One of the most important factors determining the current state and trends in the development of Armenian-Russian relations is the objective interest of both states in creating an atmosphere of peace and stability in the region, creating an effective system of regional security, formed on the basis of a comprehensive consideration of the interests of all interested parts, and launching mechanism for mutually beneficial cooperation. The contradictory approaches

to this issue of regional and extra-regional forces significantly weaken both the overall stability in the region and the security of individual countries. In this regard, the Armenian-Russian strategic partnership reflects not only the desire to provide adequate responses to threats emanating from regional processes, but in general can be a vivid example of effective interstate cooperation as the basis for a future regional security system designed to establish strong stability and promote full development. South Caucasus.

The most significant factor that will determine the effectiveness of the Armenian-Russian interstate cooperation, including within the framework of the formation of unified, joint Armenian-Russian approaches to the problems of ensuring regional security and cooperation, is the unsettledness of the Nagorno-Karabakh conflict. The prospects for maintaining and strengthening Russian positions in the region as a whole will largely depend on the extent to which Russia is ready to abandon the "instant gain" strategy in its regional policy and be guided by long-term interests. It is precisely these interests that an early, final and comprehensive settlement of the Nagorno-Karabakh conflict serves.

Ուղարկվել է խմբագրություն 20.11.2022թ.

Գրախոսվել է 22.11.2022թ.

Ստորագրվել է տպագրության 25.11.2022թ.